

В эти дни Чжун Мин был занят так, что, едва не бил себя по голове пяткой*, и лишь теперь он начал понимать, почему вторая тётя с упрёком называла его нетерпеливым, а третий дядя с супругом, узнав, что свадьбу назначили на конец месяца, поспешили прийти и вмешаться.

(ПП: «Ударить по затылку ногами» — образное выражение, используемое в северных диалектах для описания крайней занятости.)

Дело было не только в том, что времени в обрез, а дел невпроворот - даже с деньгами ситуация оставляла желать лучшего. Три лян, что он получил от Су И в качестве свадебного дара, Чжун Мин не хотел трогать вовсе. Хоть Су И и отдал их ему сам, он всё это время берёт эти деньги, ни разу не потратив ни медяка.

Хорошо было то, что, когда они с Су И составляли список гостей на свадебное угощение, они не колебались и вычеркнули с размаху немало родственников со стороны Су и семьи Лу. В итоге число приглашённых сократилось сразу на три-четыре стола. По правде говоря, по деревенским обычаям, если кого-то не пригласили на свадебный пир, это почти что означало открытый разрыв и вражду. Семья Чжун, например, на свои похороны и свадьбы раньше никогда не звала семью Лай.

Первоначально третий дядя хотел было вразумить Чжун Мина, но тот решительно сказал:

— Дальних я не трогаю, а эти — близкие родственники И-гера. Если бы они к нему относились, как ты ко мне, я бы ничего не сказал. Но за все эти годы, когда он терпел обиды, ни один из них не заступился. Таким людям за нашим свадебным столом не место.

Раз уж Чжун Мин уже принял решение, и с места его не сдвинуть даже тремя волами, третий дядя тоже не стал больше настаивать. Всё равно с этими семьями особо тесных связей не было, а если уж они и правда могли на такое пойти, то и сам дядя смотреть на них не хотел.

В последующие дни у Чжун Мина почти не было ни минуты покоя. Сначала он нанял лодочного мастера, чтобы подлатать старую семейную лодку, заодно покрыл корпус новым слоем краски, так хотя бы на вид она стала посвежее. На это ушёл целый день.

Затем он сделал заказ в деревенской столярной мастерской: сундук для одежды, деревянную кадку для купания и новый ночной горшок. У водных жителей пространство в каюте ограничено, и этих трёх предметов, как правило, хватает с лихвой. Такие вещи, как туалетный столик, который обычно покупают на свадьбу жители суши, на лодке просто некуда ставить.

Но Чжун Мин всё же купил дополнительно маленькое медное зеркало с деревянной подставкой — в семье было двое геров, и младший как раз вошёл в тот возраст, когда начинают прихорашиваться. Принеся зеркало домой, он знал, что оно без дела не залежится. В результате из шести с лишним лян, что у него были на руках, половина уже ушла.

Хорошо ещё, что с каждым выходом в море он возвращался не с пустыми руками, и денег

всегда хватало.

Управляющий Минь и управляющий Синь постоянно следили, что он там опять наловил в свои сети. Помимо этих двоих у него были и другие постоянные покупатели на рынке, которые, перебрав все товары у других торговцев, потом приходили к нему, боясь, что он вдруг откажется принимать оплату.

Из-за хлопот по подготовке к свадьбе в последнее время он выходил в море через день. Всё, что стоило хоть чего-то, помимо еды для дома и угощений, он относил на лодку бабушки Сунь для неё и Су И.

Управляющий Минь стал постоянным покупателем его морских ушек — заказывал снова и снова, и каждый раз не меньше пяти цзиней. Как-то, когда Чжун Мин пошёл вместо Су И отнести креветочную пасту управляющему Синю, тот в свою очередь попросил у него хороших лобстеров — чем больше, тем лучше.

Но лобстеровые норы не выносят ежедневной выемки, и в очередной раз, отправившись на поиски, Чжун Мин вместо них наткнулся на целую группу крабов в фазе мягкой оболочки.

«Мягкий краб» - не отдельный вид, а стадия развития краба. Среди водных жителей крабы имеют множество наименований: ещё не спарившиеся «янцзай-крабы», те, что готовятся линять, но ещё не сбросили панцирь, с двумя слоями — твёрдым и мягким, — зовутся «чжунпи-крабы», а те, кто уже сбросил панцирь и чья новая оболочка ещё не затвердела — это как раз и есть «мягкие крабы». Чуть позже, примерно за месяц до Праздника Середины Осени, можно будет попробовать ещё два вида: крабов, полных икры, и крабов, полных жира.

Мягкие крабы - редкая удача и самые дорогие из всех. В период линьки крабы сбиваются в кучу: уже линявшие выстраиваются по краям и как бы стоят на страже, а в середине — вся масса ещё мягких, беспомощных особей. Увы для них, но в этот раз они попались на глаза Чжун Мину, который оказался именно тем, кто может «всю стаю вычистить за раз».

Он с сеткой нырнул ко дну, и крабы, совершенно неспособные к сопротивлению, даже клешнями щипались безвредно. Он просто хватал их по одному и закидывал в сетку. И хотя весят мягкие крабы меньше, чем те, у кого панцирь уже затвердел, цена на них в несколько раз выше.

Он поймал за раз несколько десятков крабов, мелких выбросил обратно — всё же не стоило уничтожать всё поголовье. Удовлетворённо ткнул пальцем в панцири, собравшиеся в сетке, а перед тем как уйти, прихватил ещё и одного осьминога, который, вероятно, планировал устроить себе крабовый пир.

Эта партия мягких крабов даже не успела дождаться постоянных покупателей — её на месте выкупил управляющий из дома Хуан, которого Чжун Мин давно не видел. Стоило ему появиться и внести плату, как все прочие, кто пришёл позже, даже не осмелились называть цену — в Цинпу, если хочешь остаться на плаву, с домом Хуан лучше не ссориться.

— Я тебя помню. Ту большую ракушку тоже ты достал в прошлый раз, — с видимым удовлетворением сказал управляющий, глядя на мешок с мягкими крабами. Главная ветвь семьи в прошлом месяце как раз раздобыла несколько корзин «девственных крабов»* и с помпой раздавала их направо и налево, будто это великое сокровище. Хозяйка его госпожи тогда осталась в тени, затаила обиду и уже давно вынашивала план, как бы перехватить у главной жены лавры.

Сначала она собирались дождаться восьмого-пятнадцатого** и к тому времени закупить несколько корзин первосортных крабов, полных икры и жира — каждый не дешевле пяти лян, чтобы устроить настоящий пир. Но разве эти мягкие крабы не ещё большая редкость, чем те рослые, пузатые?

(ПП: □□□ (букв. "девственные крабы") — термин, обозначающий молодь крабов, не вступивших в спаривание. Часто ценятся за мягкость мяса и чистый вкус.

** Восьмое-пятнадцатое (□□□□) — Праздник Середины Осени по лунному календарю, один из главных праздников в Китае, когда традиционно едят крабов.)

Не зря же он всё это время крутился на рынке, вымок в вонючей рыбьей жиже с ног до головы. Если с этой закупкой всё получится, можно будет ожидать очередной награды.

Суммарно крабов набралось чуть больше пяти десятков — вместе тянули где-то на пять цзиней. Чжун Мин запросил за них пять цяней за цзинь.

— А вот ещё живой осьминог, забирайте, — добавил он, вручая осьминога как довесок.

Управляющий кивнул, велел слуге принять товар, сам сунул руки в рукава и прищурился от удовольствия.

— Ты откуда будешь? Из какой деревни? — спросил он вдруг.

— Меня зовут Чжун Мин, из Байшуйао, — ответил тот.

Управляющий кивнул, помолчал немного, а затем неожиданно задал вопрос:

— Раз уж ты умеешь задерживать дыхание и нырять, случалось тебе видеть в море морских огурцов?

— Конечно случалось, — сразу же откликнулся Чжун Мин.

— В книгах пишут, будто на морском дне водится один особый вид — «огурец мэйхуа», вырастает толщиной с детскую руку, цветом чуть красноватый. Слышал о таком?

Чжун Мин о таком не слышал, но честно ответил:

— Вы шутите. Если бы я и впрямь такую штуку нашёл, да я бы давно уже богачом стал.

Управляющий выглядел так, будто эта тема его действительно беспокоила, брови нахмурились в тугий узел. Чжун Мин даже начал подозревать, что тот и сам не уверен, не выдумка ли это из книг.

Он хотел было предложить свои услуги, сказать, что если господам из дома Хуан и вправду нужен кто-то, чтобы искать этих морских огурцов-мэйхуа, он вполне годится. Но потом передумал — навязываться не дело. Если у людей из дома Хуан появится такая мысль, он и без того будет первым, кто подойдёт на эту роль.

Серебро выдали довольно быстро — часть в виде отщеплённых обломков, часть — горстью мелких медных монет. Чжун Мин аккуратно убрал всё в свой далянь. Сегодня он как раз собирался заглянуть к мяснику, чтобы заказать свинину и живую курицу. Сейчас стояла жара, мясо быстро портилось, но цены особо не поднимались, да и если брать много, можно было поторговаться.

Он уже убрал сетку и прошёл немного вперёд, как вдруг столкнулся с давно не виденным Чжань Цзю. В этот раз его не сопровождали те мелкие прихвостни, что обычно были при нём. Чжун Мин остановился, кивнул в знак приветствия, догадавшись, что тот, скорее всего, появился не просто так - наверное, дело, которое он ему поручил в прошлый раз, наконец сдвинулось с места.

И правда, он не ошибся.

— Благодетель, на улице говорить не к месту. Пойдёмте лучше в чайную, я угощу вас чашкой чая, — сказал Чжань Цзю.

Чжун Мин не отказался. Если у Чжань Цзю и правда были стоящие новости, оглашать их на людной улице было бы глупо. Он проследовал за ним в чайную, выбрал стол, сел. Чжань Цзю заказал чайник горячего чая и тарелочку с сушёными закусками.

Чай был делом второстепенным, поэтому, не дожидаясь подачи, Чжань Цзю заговорил первым:

— Благодетель, вы тогда говорили, будто рыночный сбор в уезде собираются поднимать, я поначалу ещё сомневался, правда это или нет. А как пошёл окольными путями и навёл справки в уездной управе — угадайте что? И впрямь собираются поднимать! Откуда у вас такие сведения, да ещё и раньше, чем у большинства здешних?!

Чжун Мин между делом расколочил арахис, но на лесть не отреагировал:

— Не тяни, лучше скажи прямо: насколько и с какого числа?

Чжань Цзю тут же ответил:

— Сейчас, как известно, сбор пять вэней, а будет восемь. Вступает в силу с первого числа следующего месяца.

И добавил:

— Ходят ещё слухи, насколько они достоверны, не знаю, но вроде как не только сбор поднимут, но и с водных жителей начнут взимать дополнительный налог на улов.

— Тьфу! — не сдержался Чжун Мин. — Эти уездные дармоеды, совсем распоясались.

И цена, и срок вполне совпадали с тем, что он помнил. Он бросил в рот ядро ореха, проглотил и сказал:

— В таком случае, с прилавком тянуть нельзя. Ты про аренду что-нибудь узнал?

При этих словах лицо Чжань Цзю слегка вытянулось:

— Устроить устроим. Только, во-первых, надо будет задействовать людей, а во-вторых, это потребует затрат.

Чжун Мин, чуть сильнее сжав пальцы, раздавил ещё одну скорлупу арахиса.

— Если бы всё было так просто, я бы и не стал тебя просить. В деньгах я не стеснен, главное, чтобы без грабительских условий, и чтобы люди были надёжные. Если деньги возьмут, а дело провалят - не жди пощады, я это так не оставляю.

Чжань Цзю замахал руками:

— Да как можно! Я никогда в жизни не подставлю благодетеля. Если вдруг и нарвусь на какого мерзавца, то сначала сам его проучу, а потом ещё и деньги вам верну!

Чжун Мин слегка смутился от такой рьяности:

— Сначала подумай, как лучше дело устроить. Сейчас скажи: сколько примерно понадобится на расходы? Только честно. Не скрою, через пару дней у меня свадьба, всё, что было, ушло на приготовления. Если сумма большая, придётся собирать по частям.

Он уже всё рассчитал: арендовать прилавок — разовая трата, зато экономия будет долгосрочной. Иначе, когда начнут драть не только рыночный сбор, но и налог на рыбу, будет не жизнь, а мучение. А ведь у него на берег выносятся только первосортный товар — стоит лишь тем чинушам заметить, и сразу прицепятся, глаза загорятся, начнут вымогать взятки.

Как только Чжань Цзю услышал, что Чжун Мин собирается жениться, он тут же разволновался. Долил чаю в обе чашки и с радостной улыбкой сказал:

— Да ради такого дела, благодетель, вы и вовсе не тратьтесь. Всё возьму на себя, считайте, что это мой свадебный подарок!

Чжун Мин окинул его взглядом и уже хотел было сказать: «Не берись за всё подряд. Если выйдет накладно, мне будет неудобно, да и тебе, боюсь, не по карману». Но, только открыв рот, вдруг догадался.

— Ты, паршивец, случаем, уже не нашёл себе канал? — спросил он, прищурившись.

На это Чжань Цзю заискивающе улыбнулся и, потирая руки, сказал:

— Всё благодаря вам, благодетель! С тех пор как вы дали мне наводку, я сразу пошёл и разведаль, прикинул — да это же можно бизнес построить. Так что ваш прилавок я обязательно пробью.

Чжун Мин пригубил чаю:

— И как это понимать?

Чжань Цзю объяснил: если человек воды хочет арендовать прилавок, деньги — это ещё полбеда. Главное найти поручителя с деревенской пропиской.

— Мне вот повезло - я вышел на одного клерка из уездной управы. Он как раз заведует арендой лавок и прилавков, оформляет все бумаги. Согласился за малую плату уладить всё дело. Насчёт поручителя - это для видимости. На случай, если начальство начнёт копать, чтобы был кто из местных, кто формально ручается, так сказать, для прикрытия. Тогда и объяснить проще будет, и вопросов не возникнет.

— Значит, ты хочешь быть тем самым связующим звеном, — сразу же уловил суть Чжун Мин.

Чжань Цзю, смущённо почесав затылок, сказал:

— Не скрою от вас, благодетель. Другого-то я и не умею, а вот знакомых кое-каких имею и язык подвешен. Ну а в посреднических лавках что делают? Всё то же самое. Не худший ведь

промысел. В обычную торговлю нас и близко не подпускают, а тут, благодаря вам, я раньше других успел сориентироваться.

Он торжественно пообещал:

— Вы снова выручили меня, благодетель, потому с вас ни в коем случае я не возьму плату.

Чжун Мин всё понял. У таких, как Чжань Цзю, что на улицах крутятся, и вправду всегда была жилка на сообразительность. Раз уж он ухватился за это дело, а в будущем ещё обзаведётся связями, глядишь, и вправду выберется в люди. А если подумать, эта возможность и в самом деле появилась во многом благодаря ему. Хотя, конечно, во многом он и сам извлёк выгоду, пользуясь воспоминаниями из прошлой жизни.

— Раз ты смог выйти на нужных людей, значит, у тебя и правда есть толк. Не переживай: как только ты арендуешь мой прилавок, всё будет улажено - я лично разнесу молву по всей округе.

Когда достоверная новость о повышении сборов станет известна, желающих арендовать прилавки будет немало, и не одна только семья Чжун. Чжань Цзю получит выгоду с обеих сторон - и с арендаторов, и от клерка из уездной управы. А водяные жители, избавленные от налога на улов, будут всем довольны. Все в выигрыше.

Попутно Чжун Мин дал ему важный совет:

— Я не знаю, сколько прилавков тебе удастся достать, но сразу не стоит хвастать количеством. Есть три, говори, что один, есть пять - говори, что три.

Чжань Цзю тут же всё понял и поднял большой палец:

— Благодетель, вы и впрямь голова.

Он и не ожидал, что Чжун Мин, помимо того что хорошо плавает, ещё и разбирается в делах.

На самом же деле Чжун Мин не то чтобы сильно понимал в торговле, просто в прошлой жизни успел насмотреться многого и лучше понимал людскую натуру. В таких делах, где всё держится на связях и обходных путях, если сразу заявить, что у тебя куча мест, вызовешь подозрение, доверия не добьёшься, да ещё и лишнее внимание к себе привлечёшь. Куда разумнее сначала выдать немного, «прощупать воду», а дальше действовать постепенно.

После того как они с Чжань Цзю всё обговорили, Чжун Мин поспешил на мясной рынок. А Чжань Цзю, заметив, что тот почти не притронулся к орешкам, подозвал официанта, попросил лист промасленной бумаги и аккуратно завернул закуску, чтобы отдать с собой.

Чжун Мин не стал отказываться и прямо принял угощение. После этого он отправился к мяснику, заказал свинину, живую курицу и несколько цзиней свиного сала, чтобы потом вытопить жир и на нём готовить овощные блюда. Узнав, что мясная лавка может достать яйца, он сразу заказал сотню. Заглянув в винную лавку, он взял сорговое вино — покупал целыми бочками. На деревенскую свадьбу полагалось ставить на стол по глиняному кувшину в два цзиня на каждую трапезу.

Когда всё было окончательно улажено, 21-го числа седьмого месяца по лунному календарю Чжун Мин в последний раз отправился в деревню, взяв с собой Чжун Ху и Чжун Шоуцая, чтобы забрать из столярной мастерской заказанную мебель.

А уже ранним утром 23-го числа седьмого месяца в доме Чжун все поднялись с зарёй — началась свадебная суета: украшали лодку, готовили праздничный пир. Оставалось только дождаться благоприятного часа и начинать церемонию встречи невестки.

<http://bllate.org/book/13583/1205011>